

Просто не хочу, чтобы пала ещё одна страна этого мира.

Он смахнул с рукава чужую руку и без малейшего сожаления зашагал прочь.

Отойдя на некоторое расстояние, Ло Лин прислонился к большому дереву у дороги, прижав руку к губам. Из-под бледных пальцев сочилась ярко-алая жидкость.

— Кхе-кхе... Кхе-кхе-кхе...

Хотя последние полмесяца он постоянно тренировал боевые искусства и привыкал к внутренней силе, это всё же был его первый настоящий бой.

Опыта не хватило, переоценил свои силы.

Закрыв глаза, он молча занялся регуляцией дыхания.

Надеялся немного отдохнуть.

Однако толку от этого не было никакого — боль в груди становилась всё сильнее.

Перед глазами начало расплываться, и он до боли сжал зубы.

Он не мог потерять сознание.

Сейчас рядом не было тайных стражей, и сложно было представить, к чему приведёт его обморок.

Он ещё столько всего не успел сделать, с ним нельзя было допустить оплошности.

В памяти всплыло доброжелательное и в то же время величественное лицо.

Отец-император.

Ло Лин в полузабытьи словно увидел, как этот мужчина нежно гладит его по голове.

Но когда он попытался рассмотреть его получше, веки стали невероятно тяжёлыми.

Даже принуждать себя бодрствовать было бесполезно.

В ту самую секунду, когда он терял сознание, ему показалось, что он видит чёрные сапоги, расшитые драконьими узорами.

Мужун Цзю поспешно протянул руки и поймал падающего человека, слегка качнувшись.

Он сам сейчас был ранен, и хотя только что принял противоядие, тело не могло восстановиться так быстро.

Изначально он просто шёл этой дорогой обратно во дворец и никак не ожидал обнаружить, что тот ранен.

Не заботясь ни о чём другом, он подхватил юношу на руки и быстрым шагом направился к карете.

Голос его прозвучал мрачно:

— Немедленно во дворец, пусть позовут лекаря дежурить.

В этом человеке всё ещё таилось слишком много неразгаданных загадок.

Даже если тот потерял сознание, то явно потому, что только что помог ему.

Как бы то ни было, он должен его спасти.

Подавив странное чувство, поднявшееся в глубине души, он нашёл для себя вполне логичное и разумное объяснение.

Мягким движением стерев кровь с уголка губ прижимаемого к груди человека, он поймал себя на том, что в его глазах проступили тревога и сердечная боль, которых он сам не замечал.

Охотничьи угодья располагались не так уж далеко от императорского дворца, к тому же они ехали по кратчайшему пути и во весь опор, так что добрались всего за полчаса.

Мужун Цзю быстрым, летящим шагом нёс юношу в свои покои, наотрез отвергая любые попытки встречных слуг перехватить ношу.

Лишь уложив его на собственное императорское ложе цвета солнечного золота, он позволил себе выдохнуть.

— Ваше Величество, десять тысяч лет, десять тысяч лет...

— Не мешкай, живо осмотри его для Меня.

Перебив дрожащего лекаря на полуслове, Мужун Цзю поспешно поднялся с пола и с трепетом двинулся к человеку на кровати.

Стоило лекарю протянуть руку к изящному белому запястью, как раздался суровый оклик:

— Что ты делаешь?

Мужун Цзю смертельно нахмурился, ледяным взглядом глядя на лекаря.

Лекарь не удержался и утёр пот со лба, после чего дрожащим голосом ответил:

— Ва... Ва... Ваше Величество, ваш покорный слуга проверяет... проверяет пульс этого молодого господина.

Мужун Цзю помрачнел:

— Проверяй пульс по шёлковой нити.

Лекарю сделалось горько на душе: у этого молодого господина такой бледный цвет лица, а что если при пульсодиагностике по нити произойдёт ошибка?

— Ваше Величество, судя по лицу этого юного господина, его состояние не слишком хорошее, а проверка по шёлковой нити... может привести к оплошности.

Поразмыслив, он всё же решился произнести это под тяжестью давящего взгляда.

Будучи врачом, он обязан нести ответственность за пациента.

Выражение лица Мужун Цзю было зловещим, в глазах словно мерцали искры пламени.

Однако срываться он не стал.

Вместо этого он быстро оторвал кусок от бокового балдахина и осторожно постелил его на обнажённое запястье лежащего на кровати человека.

Он даже погладил ткань рукой, словно боясь, что она ляжет неровно и помешает диагностике.

Убедившись, что всё готово, он бросил:

— Диагностируй.

Лекарь: «?»

Эта череда действий повергла его в такой шок, что он даже не заметил, в какой момент его собственная рука оказалась пристроена должным образом.

Лишь под пронизывающим взглядом Мужун Цзю он тут же пришёл в себя и принялся внимательно всё проверять.

Шло время, и лицо лекаря постепенно становилось всё более суровым.

Тщательно всё взвесив, он выдал компромиссный доклад:

— Ваше Величество, у этого молодого господина произошло столкновение внутренней силы, он не справился с управлением, положение довольно серьёзное.

— Но при постепенном лечении и тщательном уходе в течение месяца-двух он полностью восстановится.

Между бровей Мужун Цзю пролегла глубокая складка, а голос прозвучал мрачно:

— Один-два месяца — и ты называешь это просто «довольно серьёзно»?

Лекарь от страха тут же рухнул на колени, дрожа всем телом и обливаясь холодным потом.

Эмоции Мужун Цзю бушевали, он яростно взмахнул рукавом:

— Приказываю тебе, какие бы лекарства ни потребовались, ты обязан его вылечить!

— Достаньте из сокровищницы тьяншаньский снежный лотос и тысячелетний женьшень, всё, что может пригодиться, несите сюда для него.

С ним ничего не должно случиться.

И Он не позволит этому случиться.

— Чего застыли? Ступайте варить отвар.

Видя, что они всё еще торчат здесь столбом, Мужун Цзю разъярился и швырнул в них первое попавшееся под руку.

— Уф...

Бедняга, в которого угодил этот снаряд, глухо застонал и, преодолевая боль, быстро попятился к выходу.

Лекарь тоже спешно подхватил свой медицинский чемоданчик, отправился во внешнюю залу составлять рецепт и распоряжаться насчёт сбора трав — варить лекарство он будет лично.

Тот факт, что император смог без малейшего колебания отдать тяньшаньский снежный лотос и тысячелетний женьшень, красноречиво говорил о том, какое значение Ваше Величество придаёт этому юному господину.

Подумать только, когда в своё время князь просил тяньшаньский снежный лотос, чтобы спасти маленького ванана, Ваше Величество им даже не поделился.

А теперь...

Шок был настолько силен, что они не сразу сообразили, как реагировать.

Мужун Цзю присел на край кровати, всматриваясь в бледное до прозрачности лицо юноши, и атмосфера вокруг него начала стремительно темнеть.

Его рука сама собой потянулась вперёд.

Даже несмотря на то, что маска закрывала половину лица, та меньшая часть, что оставалась открытой, позволяла в общих чертах оценить его внешность.

Она несомненно была выдающейся.

Ледяное прикосновение заставило Мужун Цзю замереть на мгновение, после чего он решительно ухватился за края маски.

Он хотел увидеть его.

Хотел узнать, кто же этот человек, который внезапно ворвался в императорские охотничьи угодья, спас его и произнёс те слова.

Он также хотел понять, почему от него исходит такое знакомое ощущение.

В памяти у него не было воспоминаний о встрече с подобным человеком.

Маска была снята.

Мужун Цзю внезапно широко открыл глаза, и рука, державшая маску, слегка дрогнула.

Какое прекрасное, словно выточенное из золота и нефрита, свежее и изящное лицо.

Даже точно зная, что перед ним мужчина, невозможно было отвести от него взгляд.

Он яростно мотнул головой, пытаясь подарить и заглушить охвативший его душу жар.

Взглянув снова, он, несмотря на всю подготовку, вновь был потрясен до глубины души.

Неудивительно, что тот носил маску.

Кто устоит перед столь прекрасным созданием.

Особенно после того, как успел соприкоснуться с ним в сознательном состоянии.

Такие холодные и глубокие, пронзительные глаза — если покрасить их другими красками эмоций, насколько же соблазнительными они станут?

Подушечки пальцев бессознательно оглаживали длинные ресницы, в глазах читалось замешательство.

— М-м...

Тихий стон, раздавшийся внезапно, заставил Мужун Цзю стремительно отдернуть руку.

Коснувшись лежавшей рядом маски, он, не раздумывая, нацепил её обратно на юношу.

Заметив, что едва он отступил, как ресницы юноши затрепетали, словно собираясь проснуться, он почувствовал необъяснимое чувство вины.

Украдкой бросив взгляд на маску — сидела она как влитая, без всяких проблем, — он наконец выдохнул.

Ло Лин чувствовал, что погрузился в очень глубокий сон, и в этом сновидении ему вновь довелось пережить судьбу маленького князя.

Из-за слишком смазливой внешности с детских лет ему пришлось столкнуться со множеством неприятностей.

Чтобы защитить его, отец-император объявил двору о смерти мальчика, а сам тайком поселил его в загородном дворце под охраной верных бойцов и тайных стражей.

Каждый год он выкраивал время, чтобы провести его и наблюдать за тем, как тот растёт.

Однако счастливые дни, увы, длились не вечно.

Едва приоткрыв глаза, он первым делом нашарил рукой маску на лице.

Слава богу, она на месте.

Но в следующее мгновение выражение его лица резко переменялось.

Резко сев на постели и игнорируя боль во всем теле, он ледяным взглядом уставился на сидевшего рядом человека:

— Не смей зариться на меня, иначе...

Серебряный отблеск рассек воздух, и острый короткий меч лёг прямо тому на горло, а голос прозвучал ледянее могильного холода:

— Убью.

Угроза с клинком у собственного горла лишь заставила Мужун Цзю рассмеяться.

Однако веселья в его глазах не было ни капли.

Если присмотреться, можно было заметить проступающие сквозь него жестокость и зловещую мглистость.

Двумя пальцами зажав лезвие меча, он без малейших усилий оттолкнул его назад.

— Я никогда не принимаю угроз. Чем сложнее задача, тем больше удовольствия доставляет её покорение, даже если это...

Приблизившись к уху Ло Лина, он проговорил по слогам:

— ...даже если это дикая роза с шипами, Я сумею оборвать все шипы на твоём теле один за другим.

Ло Лин с неудовольствием откинулся назад, уворачиваясь от удушливого и плотного дыхания мужчины.

Тот разительно отличался от всех мужчин, с которыми ему доводилось сталкиваться раньше — слишком давящий, чересчур напористый, к такому он был не готов.

Он крепче сжал рукоять меча.

— Ты только что пришёл в себя, тело слабое, махать оружием тяжело. Этот меч Я пока подержу у себя.

С этими словами Мужун Цзю бесцеремонно забрал меч из рук Ло Лина, не оставив тому ни малейшего шанса на отказ.

— Сначала отдохни, а Я схожу за твоим лекарством.

Лицо Ло Лина слегка изменилось, губы плотно сжались.

В этом человеке он почему-то разглядел... тень А-Цзиня.

Не выдержав, он закрыл глаза и откинулся на подушки, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

А-Цзиня больше нет, его больше нет.

Точно так же, как и его собственное сердце, что давным-давно перестало биться.

Почувствовав приближение кого-то постороннего, он тут же спрятал все эмоции и, распахнув глаза, бесстрастно уставился на вошедшего.

Крепкий мужчина в черных одеяниях с вышитыми питонами нёс миску с чёрным как смоль лекарственным отваром.

На его суровом и резком лице, казалось, не было никаких эмоций, но Ло-Лин отчётливо уловил в его движениях крайнюю осторожность.

В точности как у А-Цзиня в тот самый раз, когда он впервые получил ранение.

Глаза его потемнели.

Руки под одеялом до боли впились в простыню.

— Оно горячевато, пей медленно. — Мужун Цзю естественным образом присел рядом с Ло Лином и протянул ему чашу.

Он даже не замечал, что в этот момент его поведение кардинально отличается от обычного.

Евнух Лю, замерший у входа в качестве сопровождающего императора с самого детства, от страха едва не рухнул на колени.

Кто же не знал, что правитель государства Фэнтянь нрава переменчивого, жестокого и свирепого.

При этом он прекрасно управлял страной и умел подбирать людей.

Мощная армия, неприступные стены городов и сплочённый народ.

Благодаря всему этому государство Фэнтянь стало для соседей самым крепким орешком, грызть который не желал никто.

По сравнению с мягким и добросердечным государством Ло, оно, конечно же, выглядело куда более сложной мишенью.

Хотя практика показала обратное.

Ло Лин протянул руку и принял фарфоровую чашу, излишнее тепло от которой обожгло его пальцы, проникнув прямо в сердце.

Однако выглядел он так, будто ничего не чувствует.

Только он собрался поднести её к губам, как посуду у него отобрали.

Он поднял взгляд.

Лицо мужчины было чернее тучи.

— Она же обжигает, почему молчал? — Он взгляделся в уже успевшие порозоветь пальцы юноши, и на душе у него заскребли кошки.

Не дождавшись ответа и видя лишь то, как тот неподвижно смотрит на него, вспыхнувшая было злость мгновенно угасла.

— Ладно, Я сам остужу.

Ло Лин опустил ресницы, скрывая странный блеск в глазах.

Мужун Цзю принялся усердно дуть на отвар, и, убедившись, что температура стала приемлемой, снова протянул миску.

На этот раз он не стал отдавать её юноше, а прямо поднёс к его губам, произнеся властным тоном:

— Твоей руке тяжело, Я покормлю тебя, оно уже не горячее.

Ло Лин с «затруднениями» в руке: «...»

У него что, рука сломана или вовсе отсохла?

Он молча уставился на собеседника.

Мужун Цзю с не меньшим упорством смотрел в ответ, держа пиалу абсолютно неподвижно.

Вид у него был такой: не выпьешь — с места не сдвинусь.

Внезапно Ло-Лин ощутил странное помутнение, его взгляд рассеялся.

Прежде чем он успел осознать происходящее, он послушно наклонил голову и сделал глоток поданного лекарства.

— !!!

Господи, какая же гадость!

Его тщательно выстраиваемый образ сурового и холодного человека едва не дал трещину.

Это абсолютный враг.

Убейте меня, но я больше это не выпью, испытание для вкусовых рецепторов чересчур суровое.

Не успел он прийти в себя, как вновь услышал голос мужчины:

— Лекарь сказал, что твои раны довольно тяжелы и требуют месячного покоя. Если будешь исправно принимать лекарство, быстро пойдёшь на поправку, не переживай.

Ло Лин: выражение лица равнодушного человека · jpg

Целый месяц!

Да как это возможно пережить?

«Системка, спасай, дело чрезвычайной важности! Есть у тебя какое-нибудь чудодейственное средство для восстановления или то, что может временно заблокировать вкусовые рецепторы? Накинь парочку».

Он мог проглотить что угодно, но только не горечь.

Однако ответом ему служил лишь механический голос Системы:

— Здравствуйте, вызываемая вами Система временно недоступна, пожалуйста, не беспокойте её по пустякам.

Ло Лин: «...»

С такими темпами ты, мать твою, превратишь мой прекрасный образ в сплошной набор для жалоб.

Глубокий вдох.

Держать себя в руках.

Он справится.

То ли из-за самовнушения, то ли из-за только что выпитого отвара, в голове неожиданно помутилось, длинные ресницы снова затрепетали, грозя сомкнуться.

— Устал? Спи.

Мужун Цзю отставил миску в сторону и, не оставляя Ло Лину права на отказ, помог ему лечь, после чего аккуратно пододеяльное укрытие подтянул до самого подборок.

Дождавшись, пока дыхание юноши не выровняется, он взял чашу и вышел.

Стоило ему перешагнуть порог залы, как вся мягкость испарилась без следа.

Холодная и неистовая аура раздражения хлынула наружу, соперничая за право вырваться вперёд.

— Приведите сюда Моего дорогого дядюшку.

— Слушаюсь.

Стражник тут же бросился исполнять приказ.

Евнух Лю последовал за Мужун Цзю, украдкой переводя дух.

Раз Ваше Величество вернулся к норме, значит, именно такой правитель вселяет в людей чувство безопасности.

Предыдущий император был слишком уж непредсказуем.

...

Восседая на широком троне и опираясь рукой на резной драконий подлокотник, Мужун Цзю бесстрастным взглядом смотрел на стоявшего перед ним на коленях Сянь-вана, в чьих глазах читались ярость и злоба.

Его единственного дядюшку.

В своё время тот не стал бороться за престол с его отцом, предпочтя роль праздного удельного князя.

Но амбиций ему было не занимать.

Вот только все эти годы он вёл себя тихо, да и случай двухлетней давности, когда тот солгал о необходимости тьяншаньского снежного лотоса для своего племянника, казался пустяком.

Кто бы мог подумать...

В его глазах мелькнула зловещая искра.

Наклонившись вперёд и облокотившись на столешницу, он лениво произнёс:

— Дядюшка, а ведь вы мастер плести интриги. Столько сил потратили, должно быть, устали?

Насмешливые нотки витали в воздухе, непрерывно проникая в уши Мужун Сяня и заставляя его от ярости едва не выплюнуть кровь.

— Мужун Цзю, тебе просто повезло! Победитель получает всё, но не радуйся раньше времени — раз мне не досталось ничего, покой тебе тоже не светит.

В тот самый момент, когда его заговор провалился, он уже переслал карту дислокации войск государства Фэнтянь на сторону врага.

Государство Чулю сейчас на подъёме, они непременно пойдут войной на Фэнтянь.

Искажённое от злобы выражение лица выглядело устрашающе.

Мужун Цзю нахмурился и подался ближе:

— Что ты сделал?

— Ха-ха-ха, Мужун Цзю, о, Мужун Цзю! Как бы ты ни защищался, а в конце концов всё равно проиграешь мне!

Мужун Сянь не ответил на вопрос, продолжая упиваться словами, смысл которых был понятен лишь ему одному.

Этот безумный, пронзительный хохот резал слух, отчего раздражение Мужун Цзю лишь усилилось.

Не раздумывая, он схватил со стола тушечницу и швырнул в него.

— Ах! — смех оборвался, сменившись пронзительным криком.

Мужун Сянь кое-как прикрыл ладонью лоб, с которого потоком хлынула ярко-алая кровь, заливая всё лицо.

— Мужун Цзю... Мужун Цзю...

Каждое произнесённое имя словно выжималось из-под зубов.

— Тебе не победить, тебе не победить! Государство Фэнтянь ляжет в могилу вместе со мной, я...

— Ха... Ну и бредовые же мечты.

Прохладный, лишённый эмоций голос раздался от самого входа, обрывая безумные крики.

Восседавший на троне Мужун Цзю мгновенно поднялся на ноги, в упор уставившись на вошедшего, при этом на его лице промелькнуло недовольство.

Но в глазах плескалась одна лишь тревога.

— Здоровье ни к чёрту, куда тебя понесло?

Хотя тон прозвучал сурово, тело действовало куда честнее: он быстрыми шагами спустился вниз, намереваясь поддержать юношу.

Ло Лин холодно посмотрел на главного героя, его голос не дрогнул:

— Я вовсе не собирался являться сюда, просто внезапно вспомнил про вещь, добытую случайно, и забыл передать её Вашему Величеству.

Это был классический сюжетный поворот дешёвой мыльной оперой.

Государственные секреты государства Фэнтянь похищены, героиня на пути случайно «натыкается» на улику.

А затем, в разгар судебного разбирательства над изменившим родине князем, эффектно появляется, чтобы устроить публичное разоблачение.

Поэтому ему приходилось тащиться сюда через боль.

Мужун Цзю подавился на полуслове, но движение своё не прервал.

Едва он попытался коснуться его, Ло Лин сделал шаг назад, избегая протянутой руки.

В то же время он протянул то, что сжимал в ладони.

— Когда я направлялся в ваши края, в дороге мне встретился караван купцов из государства Чулю. Понаблюдав за ними, я понял, что они вовсе не торговцы.

— После недавней войны с государством Ло они объявились в ваших землях — слишком подозрительное совпадение, поэтому я тайком провёл расследование и, к своему удивлению, нашёл вот это.

Спокойный голос мгновенно переключил всё внимание с досадного отстранения на предмет в его руке.

— Что это? — спросил Мужун Цзю и развернул свёрток.

Перед его глазами предстала чёткая карта приграничной дислокации войск.

Будто вспыхнувшая искра, пламя ярости взметнулось до самых небес.

Мужун Цзю стремительно приблизился к Мужун Сяню и с размаху наградил того парочкой тяжёлых пинков.

— Бах! Бах!

— А-а! — Мужун Сянь судорожно обхватил живот, скорчившись на полу, на его лице выступили вздувшиеся вены.

Кровь и пот смешались воедино, являя отвратительное зрелище.

Ло Лин с неудовольствием опустил ресницы, чувствуя тошноту в груди.

Мужун Цзю подошёл ближе и придавил ногой лицо Мужун Сяня, разом скрывая всю его неприглядную физиономию.

Слегка наклонившись, он с силой надавил каблуком, а голос его сочился ядом:

— Мой дорогой дядюшка, вы поистине позор государства Фэнтянь! Сколачивали клики, покушались на Меня, крали карты дислокации, предали родину — по каждому из этих пунктов Я могу приговорить вас к линчи.

— М-м... Ты... Ты... Ах ты... Как... Как ты узнал... откуда узнал?

Мужун Сяю казалось, что кости его лица сейчас треснут. С трудом выдавив из себя эти слова, он едва не лишился половины жизни.

Однако в его мутных глазах по-прежнему полыхала злоба.

Словно в выгребной яме завёлся самый омерзительный червь.

Мужун Цзю усилил нажим, раздался хруст ломающихся костей.

— А-а...

Хруст.

Под ударом ноги нижняя челюсть окончательно развалилась, и пронзительный крик оборвался на полуслове.

Мужун Цзю поджал губы, его сердце колотилось как безумное.

Раньше ему доводилось сталкиваться с куда более кровавыми и ужасными вещами, и он не испытывал ни малейших эмоций.

Но сейчас ему стало страшно.

Он боялся, что это уродливое зрелище неприятно поразит юношу, боялся, что крики вызовут у него отвращение.

И прежде чем он успел обдумать свои действия, руки сами сделали то, что должны были.

Ненормально.

Всё это ужасно ненормально.

В голове промелькнули те холодные и чистые глаза, и взгляд его помрачнел.

Похоже, он действительно влюбился.

Впрочем, вполне логично.

Будь кто смертным человеком, разве не станет он уделять больше заботы прекрасному

созданию?

Тем более что к этому человеку он питал странное, необъяснимое чувство родства.

Наверняка он встречался с ним раньше, просто забыл.

Может, в прошлом он даже обещал, что когда тот подрастёт, возьмет его в жёны наследного принца или что-то в этом роде.

А значит, тот изначально принадлежал ему.

Как бы то ни было, ему плевать, тот принадлежит ему и точка.

Пенком отбросив валявшегося под ногами человека, он шагнул к Ло Лину, крепко ухватил его за руку и властно произнёс:

— Мне плевать, кто ты такой. С этой минуты ты — Мой.

<http://bllate.org/book/22210/2315511>